

RECEIVED
RUB. DIV.
(MEMORANDUM)

Редакция журнала „Исторический

П. А. Гейсманъ.

P. A. Geisman

Вѣстникъ.

Niekoľko myslei
НѢСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ

po voprosu ob otnosheniiakh strategii
ПО ВОПРОСУ ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ СТРАТЕГІИ

К
БЪ

DEPARTMENT OF COMMERCE
DUPLICATE

политикѣ
ПОЛИТИКЪ.

По поводу рѣчи В. И. Ламанскаго въ общемъ собраніи членовъ
С.-Петербургскаго Славянскаго Общества 10 Ноября 1894 г.

(Отдѣльный оттискъ изъ «Русской Бесѣды»).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня Е. Евдокимова, Троицкая ул., д. 18.

1895.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1896 годъ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

РУССКАЯ БЕСѢДА.

(Второй годъ изданія).

Въ 1896 году «РУССКАЯ БЕСѢДА» будетъ издаваться въ томъ же духѣ и служить тѣмъ же цѣлямъ, какъ и въ 1895 году. Она останется органомъ т. наз. *славянофильскаго*, или точнѣе— *русскаго народнаго* направленія. Признавая святость церковныхъ преданій и свѣтлыхъ историческихъ заветовъ и желая Русскому Народу и Государству жить и развиваться въ полномъ согласіи съ ними, *русское народное* направленіе, которому служить «РУССКАЯ БЕСѢДА», ставитъ выше всего требованія *правды Божіей и христіанскую свободу духа и жизни*. По законамъ этой *правды и свободы* оцѣниваются и опредѣляются нами всѣ внутреннія отношенія и порядки Общества и Государства и ихъ внѣшнія отношенія и дѣла.

«РУССКАЯ БЕСѢДА» съ бесплатнымъ приложеніемъ «БЛАГОВѢСТЬ» выходитъ въ первыхъ числахъ каждого мѣсяца, книжками отъ 12 до 14 листовъ по слѣдующей программѣ:

- 1) Статьи политическія по выдающимся событіямъ въ Россіи и заграничѣй.
- 2) Статьи литературнаго, экономическаго, историческаго и духовнаго содержанія.
- 3) Церковный отдѣлъ. 4) Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки; монографіи, воспоминанія, путешествія, жизнеописанія замѣчательныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ; описанія нравовъ, обычаевъ и разныя другія статьи научнаго и описательнаго характера. 5) Романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и народныя пѣсни.
- 6) Правительственныя распоряженія и отчеты о засѣданіяхъ различныхъ обществъ.
- 7) Внутренняя и внѣшняя хроника разныхъ событій; извѣстія и письма внутреннія и заграничныя. 8) Обзоріе газетъ и журналовъ. 9) Библіографія и критика. 10) Извѣстія и разныя новости. 11) Рисунки, соотвѣтствующіе содержанию статей. 12) Справочный отдѣлъ и объявленія.

Въ приложеніи «БЛАГОВѢСТЬ» помѣщаются статьи богословскаго и церковно-историческаго содержанія.

Подписная цѣна на «РУССКУЮ БЕСѢДУ» съ «БЛАГОВѢСТОМЪ» съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣстности Россіи и за границу: *на годъ шесть руб., на полгода три руб.* ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА по одному рублю въ мѣсяцъ, безъ надбавки. ВЫСЫЛАЕТСЯ и съ наложеннымъ платежемъ. Цѣна отдѣльной книжки въ розницу 1 руб.

Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи «РУССКОЙ БЕСѢДЫ»: С.-Петербургъ, Троицкая ул., д. 18, а также, въ С.-Петербургскомъ Слав. Обществѣ, Площадь Александринскаго театра, д. 9, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ: НОВАГО ВРЕМЕНИ, Новостей, Карбасникова и др.

Редакторъ В. Драгомиревичъ.

DK 51
.7
G 45

Нѣсколько мыслей по вопросу объ отношеніяхъ стратегіи къ политикѣ.

По поводу рѣчи В. И. Ламанскаго въ общемъ собраніи членовъ
Славянскаго Общества 10-го ноября 1894 года.

«Каждый важный историческій фактъ, подобно медали, имѣетъ двѣ стороны. Лицевая сторона этой медали (факта) скоро дѣлается общеизвѣстною... Обратная сторона медали вообще мало кому интересуетъ». Д. Масловскій. Русская армія въ семилѣтнюю войну. Вып. III, стр. 59.

Чрезвычайное общее собраніе членовъ Славянскаго Благотворительнаго Общества 10 ноября было посвящено памяти преждевременно отошедшаго въ вѣчность Незабвеннаго Царя-Миротворца, Императора Александра III, горячо любившаго Россію и, по Его-же словамъ, служившаго ей и ея благоденствію, Монарха, подобнаго которому не легко найти въ исторіи. Собраніе это представляло посильную попытку Славянскаго Общества, отдать должную дань справедливости въ Вѣкъ почившему Государю и разобраться, на сколько это было возможно, въ томъ безпредѣльномъ горѣ, которое, какъ сказано въ Высочайшемъ Манифестѣ 20 октября, не можетъ быть выражено словами, но которое пойметъ каждое русское сердце. Посильныя попытки подвести итоги Царствованія, только что ставшаго достояніемъ исторіи, и имѣли цѣлью съ большей или меньшей полнотою выполнить указанную задачу, окончательное рѣшеніе которой, само собою разумѣется, выпадаетъ на долю будущихъ историковъ. Но изъ сказанныхъ въ собраніи рѣчей не могутъ быть оставлены безъ возраженій нѣкоторыя положенія В. И. Ламанскаго, главнымъ образомъ по отношенію къ разнымъ частностямъ славянскаго вопроса.

Вопросъ этотъ относится къ области *политики*, которая должна всегда оцѣнивать сколь возможно тщательнѣе *обстановку*, т. е. всѣ окружающія обстоятельства во всей ихъ совокупности, и согласовать съ ея требованіями свою программу и всѣ свои дѣйствія.

М658463

Война есть крайнее средство въ рукахъ политики, стремящейся къ достиженію входящихъ въ ея программу государственныхъ цѣлей; къ ней политика должна обращаться лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда война дѣйствительно необходима съ точки зрѣнія требованій „обстановки“. Иначе говоря, политика должна рѣшать вопросъ о войнѣ съ точки зрѣнія ея *цѣлесообразности*, такъ же, какъ *стратегія* рѣшаетъ вопросъ о боѣ. Въ то же время рѣшеніе вопроса о войнѣ съ точки зрѣнія *планосообразности* находится въ такомъ же отношеніи къ области стратегіи, въ какомъ рѣшеніе вопроса о боѣ съ той же точки зрѣнія къ области *тактики*.

Но если отношенія политики къ стратегіи таковы-же, какъ и отношенія стратегіи къ тактикѣ, то въ дѣлѣ руководства операціями очевидно должно признать наилучшимъ объединеніе въ рукахъ одного и того-же гениальнаго дѣятеля и политики, и стратегіи, и тактики, какъ это и доказывается соотвѣтствующими періодами дѣятельности Александра Великаго, Густава-Адольфа, Петра I, Фридриха Великаго и Наполеона I; если же это невозможно, то удовлетворительнымъ рѣшеніемъ можетъ быть признано соединеніе въ рукахъ одного и того-же, возможно болѣе талантливаго лица веденіе всѣхъ собственно-военныхъ операцій (стратегіи и тактики) при условіи сохраненія должной *связи и согласія между стратегіею и политикою*, какъ это доказывается примѣромъ дѣятельности пруссаковъ въ 1866—1871 годахъ, когда король Вильгельмъ I нашелъ помощниковъ: гениальнаго въ области политики графа Бисмарка и высокоталантливаго въ области военного искусства (собственно въ области стратегіи) генерала Мольтке.

Хотя военная исторія представляетъ не мало примѣровъ отсутствія надлежащихъ отношеній между стратегіею и тактикою, тѣмъ не менѣе слишкомъ очевидная необходимость наличности ихъ не оспаривается никѣмъ, за исключеніемъ лишь немногихъ носителей парадоксальныхъ воззрѣній. Нельзя сказать того-же объ отношеніяхъ политики къ стратегіи, необходимость упорядоченія коихъ почти никѣмъ не сознается: военная исторія, отъ начала древнихъ вѣковъ до нашихъ дней, представляетъ почти сплошь и рядомъ одни лишь примѣры отрицательныхъ рѣшеній этого вопроса, а послѣ той или другой войны лишь немногіе, главнымъ образомъ специально-военные изслѣдователи, доходятъ до уразумѣнія сущности даннаго вопроса; но и они приносятъ дѣлу весьма мало пользы вслѣдствіе своей односторонности; дипломаты же и даже ученые не военные, за рѣдкими исключеніями, въ общемъ, ни до войны, ни во время ея, ни послѣ ея, не выходятъ изъ заколдованнаго круга, центръ котораго, конечно, не совпадаетъ съ центромъ тяжести вопроса

и который, мало того, даже его не касается вовсе. Причины этого явления различны не только для каждого изъ этихъ двухъ разрядовъ дѣятелей, взятыхъ порознь, но и для отдѣльныхъ категорій въ каждомъ разрядѣ (преимущественно во второмъ). *Дипломаты* чаще всего встрѣчаютъ и ощущаютъ непреодолимые затрудненія и смущеніе, если только обстановка требуетъ, чтобы они покинули торный путь той или другой рутины. *Ученые не военные* большею частью относятся съ пренебреженіемъ къ военному дѣлу, котораго они не знаютъ и значенія котораго они не понимаютъ, а что всего хуже, опѣниваютъ и значеніе самой войны не съ точки зрѣнія условій, существующихъ въ дѣйствительности на земномъ шарѣ, а съ точки зрѣнія различныхъ идеаловъ, которые если и могутъ быть достигнуты, то развѣ только въ безконечности. Казалось-бы, отъ нихъ-то скорѣе всего можно было-бы ожидать всесторонняго изученія обстановки, соотвѣтствующаго освѣщенія фактовъ и ихъ связи и соотвѣтствующихъ обобщеній и заключеній. На дѣлѣ же замѣчается изученіе обстановки не только не всестороннее, но даже нерѣдко недостаточно многостороннее, а это отражается и на освѣщеніи фактовъ и ихъ связи, и на обобщеніяхъ и заключеніяхъ.

Вслѣдствіе этого въ наукахъ, посвященныхъ изученію развитія народовъ и обществъ, все еще царить хаосъ, который и будетъ продолжать господствовать до тѣхъ поръ, пока не будетъ признана необходимость для науки отрѣшиться отъ различныхъ предвзятыхъ идей и отъ идеаловъ, непригодныхъ для той планеты, на которой живетъ человечество, и обратиться къ всестороннему изученію условій, при которыхъ совершается его жизнь, не пренебрегая ничѣмъ, существующимъ въ дѣйствительности, и не закрывая глазъ предъ этою дѣйствительностью, какъ бы она ни была неприглядна.

Съ этой точки зрѣнія для всѣхъ ученыхъ, какъ военныхъ, такъ и не военныхъ, одинаково обязательны: а) уразумѣніе недостаточности принятой до настоящаго времени программы и соотвѣтственнаго объема изученія, б) надлежащее дополненіе указанныхъ программы и объема и в) открытіе и упроченіе взаимной между собой связи и должнаго единенія на пользу общаго дѣла.

Если это когда-нибудь осуществится, то продолжающійся еще съ древнихъ вѣковъ до нашего времени между представителями ученаго міра споръ о значеніи войны въ ряду другихъ явленій въ жизни народовъ и обществъ если не прекратится вполне, то, по крайней мѣрѣ, потеряетъ вредный для дѣла острый характеръ. Тогда только всѣ ученые